

УДК 316.334.3:364.658(045)

*Л. В. Яровая**доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой административного и уголовного права
Национального университета «Одесская морская академия»*

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Постановка проблемы. Как показывает практика ведущих зарубежных стран, важнейшим ориентиром современной бюджетной политики является распределение значительной части общественных ресурсов на создание человеческого капитала, то есть на образование, здравоохранение, профессиональную подготовку и переподготовку кадров.

Цель работы – проанализировать сущность понятия «человеческий капитал», определить критерии эффективности новой социальной политики Украины по воссоздания человеческого капитала.

Степень исследованности проблемы. Понятие «человеческий капитал» впервые было сформулировано в «Политической арифметике» В. Пети. Позднее оно нашло свое отражение в трудах «Исследование о природе и причины богатства народов» А. Смита, «Принципы политической экономии» А. Маршалла, трудах других ученых. Однако как самостоятельный раздел экономического анализа теория человеческого капитала сформировалась только в 1950-60-е годы. Заслуга в этом принадлежит американскому экономисту Т. Шульцу, а базовая теоретическая модель была разработана и изложена Г. Беккером в книге «Человеческий капитал». Эта работа стала основой для всех дальнейших исследований в этой сфере и была признана классикой современной экономической науки. Позже разработкой теории человеческого капитала занимались выдающиеся зарубежные ученые Бен-Порет, М. Блауг, Е. Лезер, Р. Лейард, Дж. Минцер, Дж. Псахаропулос, Ш. Розен, Ф. Уэлч, Б. Чизик, М. Фридман и др.

Изложение основного материала. Суть теории человеческого капитала заключается в том, что инвестиции в образование и здравоохранение создают человеческий капитал подобно тому, как расходы на оборудование и материалы формируют физический капитал. Повышение умственных и физических способностей работника как составляющих человеческого капитала сравниваются с накоплением материально-вещественных элементов производства. При этом образование рассматривается прежде всего как инструмент прагматической деятельности человека, что предусматривает быстрое возвращение вложенных средств и ресурсов и их воспроизводство в интересах того, кто выступает заказчиком, потребителем подготовленных кадров. Таким образом, делается допущение, что существует непосредственная связь между инвестициями в человеческий капитал и производительностью труда. Приумножение человеческого капитала должно способствовать росту производительности труда и эффективности производства. Одновременно с ростом производительности

труда должно происходить увеличение доходов работника, в свою очередь, стимулирует его делать новые инвестиции в здоровье и образование с целью пополнения запаса знаний, навыков и мотиваций (именно совокупность врожденных способностей и приобретенных знаний, навыков и мотиваций, по определению Г. Беккера, и составляют человеческий капитал), чтобы со временем их снова эффективно применять [1, с. 6].

В современной научной литературе отмечается, что «сложившееся понятие человеческого капитала становится слишком узким и утилитарным для характеристики творческого потенциала общества в современном развитии и требует расширительного толкования» [8, с. 52].

Следует отметить, что сама история создания концепции человеческого капитала шла по пути расширения трактовки первоначально предложенного Т. Шульцем и Г. Беккером понятия «инвестиций в человека». Сегодня в него включаются не только расходы на образование, подготовку и переподготовку кадров, но и все другие затраты на воспроизводство рабочей силы. Расчеты Всемирного Банка включают в него значительную часть потребительских расходов: текущие затраты семей на питание, одежду, жилища, образование, здравоохранение, культуру, а также расходы государства на эти цели.

Согласно расчетам, сделанным Всемирным Банком в целях оценки основных составляющих национального богатства – человеческого капитала, природного капитала и воспроизводимого капитала, человеческий капитал составляет в этой структуре от 70% до 76% в Западной Европе [8, с. 52].

Стремясь сократить социальные расходы или хотя бы не допустить их дальнейшего роста, правительства европейских стран считают приоритетной целью сохранение предоставления таких общественных благ, как здравоохранение и образование. Именно поэтому государственные инвестиции в здравоохранение и образование по доле в ВВП во всех этих странах намного превышали расходы на оборону [7, с. 33].

Известно, что все современные экономики построены на взаимодействии рыночных и нерыночных секторов. Западные теоретики обращают внимание на то, что порождаемое свободным рынком неравенство может негативно влиять на эффективность, так как оно разрушает социальный капитал. Успехи индивидуальных предпринимателей не означают, что общество в целом не развивалось бы более успешно, если бы разрушенный жесткой конкуренцией и поляризацией доходов социальный капитал удалось

сохранить и развить. В информационном обществе равномерное распределение социального капитала – не менее важный фактор эффективности, чем концентрация финансового капитала.

Таким образом, можно сделать вывод, что освобождение рынка при серьезных структурных диспропорциях, монополизации экономики, незрелости гражданского общества, отсутствии у работников навыков отстаивания своих интересов, заниженном уровне заработной платы уже на старте реформ привело к разрушению человеческого капитала и социального капитала, восполнение которых становится все более проблематичным.

Думается, что в сложившейся критической ситуации основные усилия государства в Украине должны быть направлены на сохранение и восстановление нематериальных составляющих общественного богатства. Пока эта задача не будет решена, отток из страны элитных человеческих ресурсов и финансового капитала будет продолжаться. Поэтому необходимо пересмотреть как место социальной политики в системе государственных приоритетов, так и ее общую концепцию, а следовательно, и предлагаемые формы и методы реализации.

Следует помнить, что даже при увеличении внутреннего валового продукта (ВВП) доли государственных расходов на социальную политику до уровня цивилизованных экономик не удастся обеспечить сопоставимые масштабы социальных трансфертов. Попытки выявления наиболее бедных представляют собой, на наш взгляд, наименее рациональную стратегию: затраты на трансакционные издержки, связанные с идентификацией «правильных» адресатов и отслеживанием прохождения помощи, значительно перекроют сумму реальной помощи. Нельзя не учитывать также, что получение дополнительного дохода через системы социальной помощи и благотворительные фонды снижает самооценку людей, подрывает их уверенность в себе, сводит до униженного положения объектов благотворительности, не способных самостоятельно позаботиться о себе и быть полезными обществу. Более широкое применение активных программ социальной защиты (например, общественных работ) при сохранении приверженности общей перераспределительной концепции снимает проблему только отчасти, так как в большинстве случаев создает лишь видимость участия.

Поэтому, намечая ориентиры активной социальной политики в Украине, следует учитывать опыт развитых стран с их достижениями и проблемами. В европейских странах в последнее время все более популярной становится политика, направленная на создание социально-активного общества. Цель такой политики состоит в том, чтобы поддерживать активных, уверенных в себе, самостоятельных граждан.

В странах Европейского Союза (ЕС) и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) социально-активное общество считается лучшим и практически единственным способом борьбы с бедностью и социальным исключением (ОЭСР, 1990). Под влиянием рекомендаций ОЭСР (1994) и Европейской Комиссии (1997) призыв к изменению – от пассивного подхода к активным мерам относитель-

но занятости в пределах социальных систем – стал очень популярным. При этом надо учесть, что термин «активный» используется для того, чтобы подчеркнуть желание и возможность обучения и дальнейшего трудоустройства, а термин «пассивный» используется с целью обозначить преимущественное стремление граждан к социальным гарантиям, что позволяет быть в определенной мере бездеятельным. Использование этих терминов обеспечивает особенно четкое выражение политического контекста. Как пишет Н. Григорьева, политические формулировки «активные» и «пассивные» настолько закрепились терминологически, что вопросы необходимости компенсации вдруг исчезли из политической повестки для тех, кто имеет мало потенциальных возможностей для собственных усилий достижения каких-либо позиций на рынке труда» [3].

В связи с этим следует поддержать мнение, высказываемое некоторыми исследователями (Е. Либановой, А. Колот и др.) относительно того, что социальная политика должна быть направлена не только на уязвимые социальные группы неработающего населения, но и на занятых в общественном производстве. Тем более что именно занятые в общественном производстве создают условия для поддержки социально уязвимых групп населения. Иначе понятие «социальная политика» должно отождествляться с понятием «социальная защита», а это не обосновано. А. Колот считает, что «социальная политика не может быть эффективной, если своим объектом видит исключительно социально уязвимые слои населения, которые, безусловно, требуют внимания со стороны государства и общества в целом. Поскольку возможности реализации социальной политики зависят от сферы труда, то основой социальной политики и социального развития является как раз социально-трудовая политика. А значит, социальная политика касается всего социума. На ее поле находятся и экономически сильные, и экономически слабые» [5].

По мнению Е. Либановой, распространение системы добровольного страхования на все группы населения значительно бы снизило риск бедности в случае наступления страхового случая и уменьшило бы необходимость предоставления социальной помощи за счет бюджета [6, с.132].

В связи с этим уместно рассмотреть вопрос о материально-имущественном положении населения в терминах крупных социальных затрат. Долгое время культивировался миф о том, что долгожданный экономический рост автоматически гарантирует рост доходов для всех групп населения. Этот миф сформировал в обществе представление о росте доходов как о естественной награде за долготерпение. Как известно, экономический рост не приводит автоматически к преодолению бедности и уменьшению чрезмерной дифференциации. Только тогда, когда результаты экономического роста направлены на достижение целей человеческого развития, можно говорить о решении социальных проблем. Опыт экономически развитых стран показывает, что только благодаря существенным государственным инвестициям в человеческий капитал и прогрессивной системе соци-

альных мер можно уменьшить неравенство в распределении доходов и достичь согласия в обществе. Социальное развитие – это следствие и решающий фактор экономического роста. В то же время повышение уровня жизни является стимулом к труду, источником платежеспособного спроса, гарантией доверия граждан к государственной власти.

Однако реальным результатом последних лет является увеличение зоны бедности украинского населения. Средний класс в общих чертах сохраняет свои позиции как относительно успешная в социальном и экономическом отношении группа. Между тем наиболее проблемной для страны, пережившей длительную трансформационную стадию, была и остается так называемая социальная группа ниже среднего, которая составляет абсолютно большую часть социума. Эта группа не включена в экономический подъем и не является прямым участником социальных программ, финансируемых из государственного бюджета, возможности которого также за счет благоприятной экономической динамики расширились. Именно эта массовая группа находится вне зоны политического воздействия. Либо люди ничего не получают от экономического роста, либо импульс от экономического роста доходит до них в усеченном виде.

Отсюда возникает еще одна стратегическая задача, стоящая перед будущей социальной системой: не преодоление бедности, а содействие механизмам восходящей социальной мобильности и формирование социального лифта для всех групп населения.

В настоящее время социальная политика Украины концентрируется на двух полюсах возрастной пирамиды. Социальные обязательства в отношении пожилого населения и состояние пенсионной системы были и остаются в фокусе социально-экономической политики украинского государства. В последнее время значительно больше внимания уделяется демографической группе, находящейся на противоположном полюсе, проблемам детей и детства. Тема инвестиций в детей приобретает большой политический вес.

В то же время в системе приоритетов очевидно и другое: в наиболее уязвимом положении оказывается население средних (трудоспособных) возрастов. Именно на них возлагается основное бремя социальных расходов по поддержанию детей и пожилых людей. Именно население средних возрастов остается на обочине социально-экономической политики. Абсолютно большая часть факторов, влияющих на положение трудоспособного населения, находится на стороне рынка труда, который сегодня развивается исключительно под влиянием общей экономической конъюнктуры.

Становится очевидным, что глобальным вызовом стало обеспечение общего баланса (демографического, экономического, социального, территориального). Поиск такого баланса не только возможен, это практически единственно реальный путь будущего развития. И речь идет не об отдельных социальных программах или проектах. Это требование серьезных структурных реформ в экономике и институциональных преобразований в социальной сфере. До выра-

ботки общей или хотя бы преобладающей позиции по данной проблеме в политических и экспертных кругах еще далеко. Однако только при таком повороте событий украинское общество может рассчитывать на устойчивый экономический рост, успешное социальное развитие, а значит на европейскую интеграцию.

Как пишет английский эксперт М. Денджерфилд: «В Европе сегодня практикуются различные альтернативные виды взаимоотношений с ЕС, и если в таких странах, как Украина, дискурс о европейском будущем сможет больше сосредоточиться на том, как можно развивать и интенсифицировать участие в процессе европейской интеграции и как можно мобилизовать применительно к этой цели политическую повестку дня, а не на одержимости членством в ЕС как таковым, то перспективы удачной европеизации и утверждения европейской идентичности могут оказаться гораздо более радужными. В свою очередь, этот момент зависит от признания того, что европейская политика добрососедства (ЕПД) – механизм скорее включения, чем исключения, и такая политика может способствовать прогрессу с точки зрения как экономического развития, так и перспектив евроинтеграции. Он также зависит от того, насколько реалистично на данном этапе воспринимается стремление к членству» [4, с. 122].

Однако пока еще в украинском обществе продолжает оставаться много нерешенных социальных проблем; более того, они обостряются для ряда категорий населения. Продолжает оставаться низким уровень жизни большинства населения Украины, социальная структура приближена больше к латиноамериканским или африканским, нежели к европейским образцам (высокий уровень расслоения, масштабная бедность, отсутствие мощного среднего класса) [6, с. 120].

Несмотря на определенные меры со стороны правительства, в Украине не сокращается дистанция между богатыми и бедными. Процессы расслоения населения по уровню доходов с момента появления и расширения безработицы уже нельзя назвать просто падением уровня жизни. Набирает силу процесс люмпенизации, который усугубляется тем, что обнищание основной массы населения и формирование незначительной группы богатых происходит фактически при отсутствии среднего класса.

Прогрессируют негативные институциональные изменения в социально-политической сфере. Поэтому назрела необходимость поиска новых подходов социальной политики. Следует согласиться с российской исследовательницей И. Герасимовой, которая считает, что «в условиях повышения роли человека в развитии социальной сферы, обеспечивающей условия его жизнедеятельности и качество жизни, эффективная социальная политика должна основываться на следующих принципах: профилактика негативных устойчивых социальных тенденций и уже состоявшихся событий; социальное инвестирование, обеспечивающее сокращение численности нуждающихся; инициирование и развитие механизмов самоорганизации, самообеспечения граждан (интерактивность) [2, с. 9].

Как отмечает Е. Либанова, декларированные Украиной устремления к юридической, а не только

фактической европейской интеграции имеют цель – формирование европейского образа жизни и переход на соответствующую модель развития. К этому побуждает и распространение среди украинского населения европейских стандартов жизни, естественно вызванное интенсивными поездками украинцев за границу. «На практике это означает желание большинства украинцев иметь такое же жилье, питаться, одеваться и отдыхать, как средний европеец. Конечно, для этого нужны деньги; соответственно, именно уровень оплаты труда стал сегодня определяющим критерием выбора рабочего места. В частности, по данным Института социальных исследований, так считают 95% опрошенных жителей Украины» [6, с. 128-129].

Критериями эффективности новой социальной политики могут быть: повышение уровня и качества жизни населения; сохранение и развитие человеческого потенциала страны; рост социальной и трудовой мобильности; повышение эффективности формирования и использования финансовых, материальных, информационных и кадровых ресурсов социальной сферы» [2, с. 9].

Изложенное позволяет сделать вывод, что в настоящее время социальная политика украинского государства должна основываться на правильно выстроенной системе приоритетов, поэтапном решении социальных проблем, эффективном использовании имеющихся ресурсов, согласовании обязательств государства и реальных возможностей экономики. Однако последнее не означает, что речь должна идти об увеличении социальных расходов. В условиях кризиса важнейшей задачей становится повышение эффективности использования ресурсов, направленных на социальные нужды. Социальная сфера представляет собой не только сферу конечного потребления. Из опыта развитых стран можно сделать вывод, что эффективная социальная политика является важным условием создания и восполнения человеческого капитала, повышения производительности труда и эффективности использования трудовых ресурсов, обеспечения стабильного роста экономики в целом.

Литература

1. Безтелесна Л. Людський розвиток: підходи до трактування суті та умов його забезпечення / Л. Безтелесна // Економіка України. – 2009. – № 7. – С. 4-12.
2. Герасимова И.Н. Тенденции развития социальной сферы и качества жизни населения в современной экономической системе : автореф. дис. ... канд. экон. наук : спец. 08.00.01 «Экономическая теория» / И.Н. Герасимова – Чебоксары, 2008. – 21 с.
3. Григорьева Н.С. «Активное гражданство»: стратегия и механизм современной европейской социальной политики / Н.С. Григорьева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.socpolitika.ru/rus/social_policy_research/applied_research/document5591.shtml.
4. Денджерфилд М. Европейский Союз и посткоммунистическая Европа: один поход или несколько? / М. Денджерфилд // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 2008. – № 1. – С. 119-139.
5. Колот А. Мифы социальной политики, или с чего следует начать формирование новой модели / А. Колот // Зеркало недели. – 2010. – 23 января. – № 2 (782).
6. Лібанова Е. Соціальні проблеми в практиці управління / Е. Лібанова // Економіка України. – 2008. – № 10. – С. 120-137.
7. Осадчая И. Постиндустриальная экономика: меняется ли роль государства / И. Осадчая // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 5. – С. 31-42.
8. Социальные источники экономического развития / отв. ред. Ф.Э. Бурджалов. – М. : ИМЭМО РАН, 2005. – 130 с.

Анотація

Ярова Л. В. Людський капітал як критерій ефективності сучасної соціальної політики. – Стаття.

У статті робиться спроба дослідження шляхів створення людського капіталу як пріоритетного напрямку соціальної політики України. Аналізується сутність поняття «людський капітал», визначаються критерії ефективності нової соціальної політики України щодо відтворення людського капіталу.

Ключові слова: людський капітал, соціальна політика, пріоритетні напрямки соціальної політики України.

Аннотация

Яровая Л. В. Человеческий капитал как критерий эффективности современной социальной политики. – Статья.

В статье предпринимается попытка исследования путей создания человеческого капитала как приоритетного направления социальной политики Украины. Анализируется сущность понятия «человеческий капитал», определяются критерии эффективности новой социальной политики Украины по воссозданию человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, социальная политика, приоритетные направления социальной политики Украины.

Summary

Yarova L. V. Human asset as an effectiveness of the current social policy criterion. – Article.

This article attempts to explore ways of developing human capital as a priority social policy of Ukraine. We analyze the essence of the concept of “human capital”, defined performance criteria for a new social policy of Ukraine on the re-establishment of human capital.

Key words: human capital, social policy, social policy priorities in Ukraine.